поднимались вопросы о наиболее частых случаях нарушения законодательства в области сохранения культурного наследия.

На секции было высказано предложение о внесении в резолюцию конференции раздела о проблемах охраны объектов историко-культурного наследия Абхазии, подвергшихся разрушению, вызванному, в том числе, военными действиями и их последствиями.

В заключительный день работы конференции состоялась презентация монографии В.П. Любина “Страницы древней преистории Абхазии”. За научный вклад в изучение исторического наследия республики исследователь был награжден правительственным орденом Абхазии “Ахидз-Апша” (“Честь и Слава”) 2-й степени. В ответном слове В.П. Любин отметил, что в книге зафиксированы достижения пяти абхазских археологов – Л.Н. Соловьева, С.Н. Замятнина, И.И. Коробкова, М.Х. Хварцкия, Н.З. Бердзенишвили, и он разделяет с ними полученную награду. Ученый добавил, что его монография подводит черту под работами XX в. и будущее абхазской преистории теперь находится в руках абхазских археологов.

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Ростов-на-Дону

Жан-Поль Ле Биан выразил готовность способствовать организации научной стажировки во Франции для абхазских аспирантов, которые будут заниматься проблемами каменного века. А.Б. Белинский подчеркнул важность проведения III Международной археологической конференции в Абхазии. По его словам, конференция была представительна не только для Абхазии, но и для России. В.Р. Эрлих отметил высокий академический уровень докладов, добавив, что проведение международной конференции способствует возвращению АИГИ им. Д.И. Гулиа статуса научного учреждения республики.

По итогам конференции была одобрена резолюция, в частности было принято решение издать материалы III Абхазской международной археологической конференции, посвященной памяти Г.К. Шамба, включить в сборник доклады, прочитанные на конференции, издать собрание научных трудов Г.К. Шамба, поставить перед правительством Республики Абхазия вопрос о создании исторического музея-заповедника под открытым небом в с. Эшера, провести IV Абхазскую международную археологическую конференцию, посвященную памяти Л.Н. Соловьева.

З.В. Доде

ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ: ИССЛЕДОВАТЕЛИ И НАУЧНЫЕ ЦЕНТРЫ (К 165-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ф.К. ВОВКА)”.

Киев, 25–28 сентября 2012 г.

Устные и письменные утверждения о постоянно повышающемся интересе к истории археологии в последние десятилетия стали прописной истиной. Все настойчивее провозглашается мнение о формировании новой субдисциплины – истории археологической науки. Ее приверженцы справедливо утверждают, что знание истории науки является основой теоретических исследований, методологии научной археологической деятельности.

Подтверждением существования нового научного направления стало стремление институализировать этот вид исследовательской деятельности. Речь идет не только о включении в программы последних археологических съездов секции “История археологии” (Труды II ВАС, 2008. С. 103–259; Труды III ВАС, 2011. С. 311–361), но и о периодических проблемно ориентированных научных конференциях. В последнем случае инициатива принадлежит нашим украинским коллегам. В октябре 2010 г. в Институте археологии Национальной академии наук (ИА НАН) Украины (г. Киев) прошла Первая Международная научная конференция “История археологии: личности и школы (К 160-летию В.В. Хвойки)”, организованная совместно с Институтом истории материальной культуры Российской академии наук (ИИМК РАН) (История археологии: личности и школы, 2011). В сентябре 2012 г. там же была проведена Вторая Международная научная конференция “История археологии: исследователи и научные центры (К 165-летию со дня рождения Ф.К. Вовка)” (История археології: дослідники та наукові центри, 2012).

На конференции прозвучали доклады ученых Франции, Польши, Румынии. Но, как и следовало ожидать, более всего выступавших было из Украины и России. Последние пред-

ставляли Институт археологии РАН (ИА РАН), ИИМК РАН, Санкт-Петербургский, Воронежский, Кемеровский, Липецкий, Самарский, Удмуртский университеты, музей “Куликово поле”. Руководство организаторы конференции доверили представителям Москвы и Санкт-Петербурга И.Л. Тихонову, А.С. Смирнову, О.В. Шарову.

Доклады тематически можно подразделить по следующим направлениям: персоналии, посвященные деятельности конкретных ученых; источниковедческие проблемы; различные варианты структуризации и периодизации истории отечественной археологии.

В первом случае большинство выступавших, по понятным причинам, уделили внимание деятельности Ф.К. Вовка и его учеников. Это доклады *В.И. Наулко* (Институт украинской археологии и источниковедения НАН Украины) “Эпистолярное наследие Ф.К. Вовка – важный источник научных знаний”, *В.А. Колесниковой* (ИА НАН Украины) “Музей антропологии и этнологии им. Ф.К. Вовка”. Жизнь Ф.К. Вовка во Франции была освещена в выступлении *Н. Ричард* (LUNAM Université, Université du Maine, Centre de recherches historiques de l’Ouest, Франция), сообщившей о различных сторонах деятельности ученого в этой стране, в том числе о его вкладе в научную коммуникацию ученых Франции и России. Петербургский период работы Ф.К. Вовка был подробно охарактеризован *И.Л. Тихоновым* (Санкт-Петербургский университет). Археологическим исследованиям Ф.К. Вовка был посвящен доклад *Т.Н. Радзиевской* (Национальный музей истории Украины) “Археология в научном наследии Федора Вовка, материалы его исследований в собрании Национального музея истории Украины”. Достижения Ф.К. Вовка в области антропологии были освещены в

выступлении *С.Л. Сегеда* (Щецинский университет) “Антропологические труды Ф.К. Вовка: современный взгляд”. Оценку трудов Ф.К. Вовка нашими современниками привел *Д.В. Толочко* (Институт украинологии и всемирной истории) в докладе “Ф.К. Вовк и его научная школа в современной украинской историографии”. Выступавшие уделили внимание деятельности учеников Ф.К. Вовка. Так, *Л.В. Китова* (Кемеровский университет) посвятила свое выступление жизни учеников Ф.К. Вовка *Б.Э. Петри*, *С.И. Руденко*, *С.А. Теплоухова*, *А.К. Иванова* в Сибири в 1920-е годы. *В.А. Старков* (Институт археологии и историкоэтнографии НАН Украины) в докладе “Федор Вовк и семья Чикаленко: отношения сквозь призму эпистолярности” на основании переписки изложил отношения Ф.К. Вовка с украинским общественным деятелем и меценатом *Е.Х. Чикаленко* и его сыном *Львом*, которого ученый привлек к занятиям археологией, в том числе к участию в раскопках Мезинской стоянки. *И.В. Черновол* (ИА НАН Украины) рассказала об истории перевозки молодым киевским ученым *А.Г. Алешо* научного наследия Ф.К. Вовка из Петербурга и Москвы на Украину в 1920 г. Доклад *С.К. Козловского* (Варшавский университет) “Польские украинцы и украинские поляки во львовской археологии 1905–1945 гг.” был посвящен галицким археологам, по утверждению выступавшего, стоявшим у истоков современной польской и украинской археологической науки. Многие львовские ученые были связаны научными и личными связями с Ф.К. Вовком. Рассмотрение деятельности учеников Ф.К. Вовка, нередко протекавшей в стенах университетов, позволило обратиться к проблеме, связанной с археологическим образованием. Истории проблемы был посвящен доклад *С.С. Пичкур* (ИА НАН Украины) “Археологическое образование в Киеве во второй половине XIX – начале XX в.”. *Л.Г. Самойленко* (Киевский университет) изложила историю создания кафедры археологии и музееведения в Киевском университете в советское время. *Н.Н. Билас* (Львовский университет) в выступлении “Археологическое образование в Львовском университете: достижения прошлого, задания будущего” обрисовала ретроспективу проблемы начиная с XIX в., пояснила причины существования в университете двух археологических кафедр в 1916–1939 гг., охарактеризовала современное состояние археологического образования и сделала предложения на будущее. Сообщение *Т.В. Лозниця* (Киевский университет) было посвящено использованию Ходосовского археологического комплекса, включающего памятники начиная от эпохи мезолита до XVII–XVIII вв., в качестве базы для археологической практики студентов различных вузов.

В своих выступлениях участники конференции касались деятельности других исследователей, оставивших свой след в истории археологической науки. Так, *М.П. Сохацкий* (Борщовский краеведческий музей) рассказал об исследованиях трипольской культуры Готфридом Оссовским и на примере переписки исследователя охарактеризовал состояние археологической науки в Австро-Венгрии и России в 70–90-е годы XIX в. *А.Г. Кузьмищев* (ИА НАН Украины) познакомил слушателей с историей исследований *Э.Р. фон Штерна* на о. Березань, его раскопками античной Тиря и трипольского поселения *Петрены* в начале XX в. *О.Е. Черненко* (Черниговский педагогический университет) рассказала о краеведческо-археологических исследованиях *С.А. Гатцука* на севере Черниговской губернии в 1901 г. Работы археолога и спелеолога *И.Я. Стеллецкого* на Украине в 1918–1923 гг. подробно охарактеризовал *А.В. Колыбенко* (ИА НАН Украины). *С.Б. Буйских* (ИА НАН Украины) изложил основные этапы жизни и научной деятельности *А.В. Буракова*, изучавшего во второй половине XX в. причерноморские древности Украины.

Значительное число докладов, прозвучавших на конференции, касалось различных этапов становления и развития археологической науки. Наиболее ранним периодам истории отечественной археологии был посвящен доклад *А.С. Смирнова* (ИА РАН) “Письмо князя Долгорукова из Киева (первые посещения Трои российскими подданными)”. Документ, содержание и анализ которого излагались в докладе, относится к 1803 г. Научную деятельность *А.М. Тальгрена* в своем выступлении “Археология и археология Украины в научном наследии *А.М. Тальгрена*” изложил *С.В. Кузьминых* (ИА РАН). Развитие археологических знаний на Украине в период от окончания Гражданской войны и до 1941 г. охарактеризовал *В.В. Скирда* (Харьковский университет) в выступлении “Исследования харьковских археологов в межвоенный период”. К более близким временам обратились в своем докладе “ЛОИИМК–ЛОИА АН СССР и археологическое изучение Верхнего Подонья (по результатам исследований *В.П. Левенка*)” *А.А. Бессудный* (ИИМК РАН) и *Е.Ю. Захарова* (Воронежский университет). Тему сотрудничества ученых центральных научных учреждений и краеведов продолжил *А.Н. Бессуднов* (Липецкий педагогический университет), доложив “Об эффективности сотрудничества археологов и липецких краеведов (из архивного наследия *В.П. Левенка*)”.

Некоторые выступавшие посвятили свои сообщения истории изучения тех или иных археологических эпох или культур. *Л.Л. Зализняк* (ИА НАН Украины) выступил с докладом “Киевская школа полеолитоведения”, в котором охарактеризовал основные этапы становления этого научного направления в Киеве. На истории изучения трипольской культуры остановилась *Н.Б. Бурдо* (ИА НАН Украины) в выступлении “Личностный фактор в исследовании проблемы трипольского домостроительства”. Периодизацию истории археологической науки в Румынии, начиная с XIX в. и заканчивая современностью, предложил в своем докладе “Румынская доисторическая археология между традициями и инновациями” *С.К. Енея* (High School Ion Neculce, Târgu Frumos, Румыния).

Несколько сообщений касалось истории всероссийских археологических съездов. Среди них – выступление *Д.В. Серых* (Самарский университет) “Развитие предварительных комитетов Всероссийских археологических съездов как научного института во второй половине XIX – начале XX в.” Эта тема была продолжена в докладе *И.Н. Скирда* (Харьковский университет) “Вклад организаторов XII Археологического съезда в Харькове в развитие археологического краеведения”. К послереволюционной истории институализации археологической науки относится доклад *М.Ю. Видейко* (ИА НАН Украины) “Организационный эксперимент: Трипольская комиссия”.

Многие участники конференции остановились на анализе взаимосвязи археологических исследований с развитием музейного дела и краеведения. Различным историческим этапам этого процесса были посвящены выступления *А.Н. Яненко* (Киевский университет) “Музейная археология советской Украины 1920 – первой половины 1930-х годов: этапы развития”, *Н.А. Ниленко* (Сумской университет) “Археологические исследования на Сумщине в контексте становления и развития Роменского краеведческого музея в 20-х годах XX ст.”, *Л.В. Ясновской* (Черниговский педагогический университет) “Исследования древнерусских древностей Черниговщины сотрудниками Черниговского государственного музея в 20–30-е годы XX в.”, *Н.Н. Билас*, *А.П. Целуйко* (Львовский университет) и *И.В. Тимец* (Историко-краеведческий музей г. Винники) “Современный краеведческий музей: пути сотрудничества и взаимодействия”, *С.Н. Чаукина* (ИА РАН) «“Неакадемическая” археология в России 1920–1950-х годов. Раскопки Л.И. Пимакиным городища дьякова типа Круглица», *В.В. Бегуновой* (ИА

РАН) “Из истории археологических исследований на Смядыни в Смоленске”. Представители военно-исторического и природного музея-заповедника “Куликово поле” *Т.В. Наумова* и *А.Н. Наумов* рассказали об археологическом краеведении в Тульском крае в 20–30-е годы XX в.

Как видно из приведенного выше списка, подавляющее количество докладов было посвящено вопросам так называемой персональной истории, использующей изучение биографий как средство исторического познания. Когда “история индивидуальности неуловимо и неизбежно переходит в историю вообще” (Карсавин, 1993. С. 86). Эта тенденция в исторической науке проявилась в последние десятилетия XX в., вызвав оживленную дискуссию 1980–1990-х годов и поток исследований на рубеже XX–XXI вв. (Репина, 1999. С. 76–100; 2011. С. 287–324). Среди биографических докладов конференции многие были посвящены 20–30-м годам XX в. Это время ставит перед исследователями ряд проблем, связанных с недостатком и фрагментарностью архивных материалов, лапидарностью и малым тиражом публикаций. Но, с другой стороны, позволяет характеризовать деятельность ученых и краеведов на примере ярких, порой драматических жизненных условий, показать индивидуальную, личностную историю на примере масштабных социальных процессов.

В контексте обсуждения на конференции биографических докладов как реакция на предложения о создании биографического словаря исследователей “второго ряда” развернулась бурная дискуссия о правомерности этого термина, широко используемого в теоретических исторических трудах (Человек второго плана, 2004–2011), в применении к ученым.

Еще одним важным направлением работы конференции стало обсуждение проблем источниковедения, прежде всего история формирования и состояния архивных собраний, возможности и пути их изучения.

Заведующая научным архивом ИА НАН Украины *Г.А. Станицына* рассказала об истории архива, в фондах которого хранятся материалы как ИА НАН Украины, так и предшествовавших ему научных учреждений: Музея древностей университета св. Владимира, Всеукраинского археологического комитета и др. Документам последнего было посвящено выступление *М.Ю. Видейко* (ИА НАН Украины) “Фонд ВУАК в архиве Института археологии Национальной академии наук Украины”.

На важность изучения различных печатных источников для истории археологической науки обратила внимание участниц конференции *О.М. Мельникова* (Удмуртский университет) в докладе “Археологическая журналистика и институализация археологии в российской провинции”, ознакомив слушателей с проведенным ею анализом различных провинциальных периодических изданий Вятской и Пермской губерний второй половины XIX – начала XX в., их значением для формирования научных знаний по древней истории края. Тема критического отношения к письменным источникам была раскрыта *О.В. Шаровым* (ИИМК РАН) в выступлении “Труды А.Б. Ашика и Ф.А. Жилия: реалии XIX в. и современность”. Выступавший показал необходимость детального и скрупулезного анализа свидетельств прежних лет, пренебрежение которыми ведет к перемешиванию различных по происхождению археологических комплексов, неправильной атрибуции материалов и ошибочности выводов, кочующих из издания в издание.

Наиболее оживленная дискуссия на конференции развернулась во время проведения Круглого стола “История археологии: границы и принципы субдисциплины”, проходившего под председательством *О.М. Мельниковой* и *Д.Л. Тесленко* (История археологии..., 2013). Заседание было открыто двумя до-

кладами. Первым выступил *Д.Л. Тесленко* (Днепропетровский университет) на тему “Историография археологии: проблема структурного предметного поля”. Докладчик утверждал, что формирование историографии археологии в последние десятилетия идет в русле “антропологического поворота” в мировой гуманитарной практике. Главными проблемами новой субдисциплины он назвал неразработанность ее теоретической базы, неопределенность познавательных возможностей, отсутствие адекватной периодизации археологической науки, недостаточность изученности дореволюционного периода, наличие в истории отечественной археологии множества белых пятен и забытых имен. Излагая свое мнение о предметном поле историографии археологии, *Д.Л. Тесленко* предложил ее трехчленную структуру, основными компонентами которой служат история археологии, проблемная историография и теория археологической науки. Они равнозначны и тесно взаимосвязаны. Предметные поля каждого из компонентов частично совпадают между собой и взаимодополняют друг друга, но все они находятся в пределах археологической науки. Дискуссия по этому докладу сосредоточилась на вопросе: история археологии – это субдисциплина в рамках археологической науки или самостоятельное направление, выходящее за пределы собственно археологии. Выступившая в прениях *Н. Ричард* сообщила, что данная тема широко обсуждается в научном сообществе Франции, Англии и США. По ее мнению, предметное поле истории археологии выходит за пределы археологической науки, пересекаясь с историей и философией, что требует использования методов и методик этих наук. В определенной степени к этой точке зрения присоединилась и *О.М. Мельникова*, сказавшая, что история археологии действует на междисциплинарном поле, оставаясь в то же время археологической субдисциплиной. *И.Л. Тихонов* утверждал, что историю науки могут изучать только сами представители этой науки, но с использованием историографических методов. Он предостерег от некритического использования науковедческой методики *Т. Куна*, разработанной для точных наук, при анализе истории археологии, как это делалось некоторыми исследователями. Вторым был доклад *С.В. Палиенко* (Киевский университет туризма, экономики и права) “История археологии в Украине и России: основные тенденции и проблемы”. На основании анализа центральных (“Российская археология”, “Археология”) и региональных (“Археологические вести”, “Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині”) археологических изданий России и Украины автор попытался определить главные тенденции и проблемы в развитии истории археологии этих стран как самостоятельной субдисциплины. Отмечая сходство процессов в археологии России и Украины, проявившихся в повышении интереса к истории этой науки, особенно в 2000-х годах, автор указал на явно выраженный “антропологический поворот” в исследованиях последних лет. Хотя основная масса публикаций в проанализированных докладчиком изданиях представлена юбилейными статьями и некрологами, а не исследовательскими работами. При обсуждении этого доклада выступавшие отмечали, что бум интереса к истории археологии в России и Украине, начавшийся в 80-х годах XX в., происходит одновременно с аналогичными процессами на Западе (*И.Л. Тихонов*). Развернувшаяся на Круглом столе общая дискуссия привлекла внимание участников и к другим вопросам. Достаточно единодушно все присутствующие поддержали точку зрения о том, что правильным наименованием привлекающей их внимание субдисциплины будет “история археологии”. Термином “историография” определяется лишь ее часть. Участники согласились с тем, что главный объект истории археологии – история археологического знания, а главная насущная задача – издание источниковедческой базы, многочисленных документов, связанных с этой проблематикой.

Тем более что личные архивы многих ученых (С.Н. Замятнина, И.И. Ляпушкина и др.) до сих пор полностью не разобраны и научно не обработаны. Во многом это объясняется малым количеством сотрудников ведомственных археологических архивов, которые физически не могут обеспечить полноценную обработку постоянно пополняющихся фондов. Это может быть одной из главных причин отсутствия, за редким исключением, изданных путеводителей по археологическим архивам, личным фондам исследователей и т.п. В контексте этого вопроса Н. Ричард указала, что с целью упростить диалог историков и археологов Совет Европы осуществляет специальную программу “Европейские археологические архивы”. По мнению Л.Ю. Китовой, студенты-археологи в процессе обучения должны получать навыки работы в архивах. О важности архивных данных для повседневной работы археологов говорил А.Н. Наумов, указавший, что, руководствуясь свидетельствами З.Я. Доленги-Ходаковского, исследователи до сих пор находят городища. Этот факт, как заявил выступавший, и был первопричиной его обращения к истории археологии. Д.В. Серых обратил внимание на важность сбора устных свидетельств – воспоминаний ученых, их мнений о тех или иных проблемах, личных взглядов на исследования конкретных памятников. В последнем случае необходимо стремиться получить в архивные фонды полноценную полевую документацию – полевые дневники, чертежи, зарисовки и т.п. Как совершенно справедливо заключил А.Н. Бессуднов, внимание к подобным материалам, помимо познавательного интереса, есть дань уважения к нашим предшественникам и учителям.

По окончании дискуссий Круглого стола О.М. Мельникова сформулировала общее мнение его участников. История археологии – часть бытия археологической науки, интеллектуальной культуры ученых. Развитие этого направления археологии – свидетельство зрелости науки, зрелости ученых, активно формирующих свое мировоззрение. Одной из первостепенных задач истории археологии, по мнению председателя Круглого стола, является разработка языка исследований, терминологии новой субдисциплины, которая требует методически верно использовать понятийный аппарат, ныне существующий в науковедении в целом.

При обсуждении общих итогов конференции выступавшие обратили внимание на актуальность исследований по истории археологии. По единодушному мнению участников, развитие теории археологии, включая полевую методологию, невозможно без изучения ее прошлого. Детальная разработка историографии археологической науки позволит избавиться от ложных утверждений и мифотворчества.

Тематика докладов, прозвучавших на конференции, характер прений и дискуссий, выступления на Круглом столе показывают, что участники прошедшего мероприятия едины во мнении о том, что история археологии состоялась как самостоятельная субдисциплина археологической науки. Целе направленное обсуждение сферы деятельности и принципов этого направления, его целей и задач, определение терминологического аппарата свидетельствуют о качественных изменениях в ее развитии, превращении истории археологической науки в полноценное научное направление в пределах археологии. На повестке дня – вопрос институализации этого вида археологической деятельности.

Заканчивая анализ прошедшей конференции, необходимо отметить весьма важное, во многом знаковое обстоятельство:

Институт археологии РАН, Москва

в ее ходе неоднократно поднимались темы, характерные для современной истории науки, использовались присущие ей термины. Уже отмечалось выше обилие докладов, посвященных “персональной истории” (биографиям исследователей). Значительная часть приведенных исследований отвечает критериям “интеллектуальной” (история знания, история интеллектуальных сообществ в сочетании с микроанализом, “история историографии в человеческом измерении”, т.е. синтез биографического, текстуального и социокультурного анализа) и локальной истории, в том числе “историко-культурному краеведению”, что характерно для истории науки рубежа XX–XXI вв. (Репина, 2009. С. 81–93; 2011. С. 47, 163–176, 367–388). Эти факты, а также использованный докладчиками терминологический аппарат показывают, что история археологии движется в русле развития истории науки в целом, отвечая ее критериям, являясь частью “дисциплинарной истории” (Попова, 2011. С. 474–490). Все это в очередной раз подтверждает закономерность и правомочность формирования новой археологической субдисциплины. С известной долей условности можно говорить о том, что в развитии истории археологии на смену этапу первоначального накопления материала приходит этап его научного осмысления и обобщения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- История археологии: границы и принципы субдисциплины: Матер. Круглого стола 26 сентября 2012 г. в рамках Второй Междунар. конф. “История археологии: исследователи и научные центры (К 165-летию со дня рождения Ф.К. Вовка). Киев, 25–28 сентября 2012 г. / Под ред. Д.Л. Тесленко. Киев, 2013.
- Исторія археології: дослідники та наукові центри // Археологія і давня історія України. Вип. 9. Київ, 2012.
- История археологии: личности и школы: Матер. Междунар. науч. конф. к 160-летию со дня рождения В.В. Хвойки / Отв. ред. Н.И. Платонова. СПб, 2011.
- Карсавин Л.П.* Философия истории. СПб, 1993.
- Попова Т.Н.* Историография в контексте дисциплинарной истории // Историческая наука сегодня: теории, методы. Перспективы. М., 2011.
- Репина Л.П.* “Персональная история”: биография как средство исторического познания // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. М., 1999.
- Репина Л.П.* Интеллектуальная история в современной России: институциональные структуры и исследовательские поля // Пути России. Современное интеллектуальное пространство. М., 2009.
- Репина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. М., 2011.
- Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. 2008 г. Т. III. М., 2008.
- Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Великий Новгород – Старая Руса. Т. II. СПб; М.; Великий Новгород, 2011.
- Человек второго плана в истории / Отв. ред. Н.А. Миников. Вып. 1–7. Ростов н/Д., 2004–2011.

А.С. Смирнов